

ИВАР ЯНОВСКИЙ

РАЗВЕДКА БОЕМ

Ивар ЯНОВСКИЙ
Разведка боем

«Автор»

2026

Яновский И.

Разведка боем / И. Яновский — «Автор», 2026

Смогут ли оперативник военной разведки и ее стажер выжить на поверхности враждебной планеты? Прибыв на дальний форпост для расследования загадочного инцидента, девушки оказываются в эпицентре опасной игры. Против них — выжженная пустыня, таинственные ревуны и наемники-ликвидаторы. Сестрам по оружию предстоит раскрыть сговор в руководстве Флота, преодолеть чужие амбиции и выстоять в конфликте интересов. Когда шансов почти нет, остается рассчитывать лишь на юмор, взаимовыручку и... взвод особого назначения под командованием опытного сержанта. Космопехота своих не бросает!

© Яновский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ивар Яновский

Разведка боем

Глава 1

Эрки Аалтонен сидел в вип-кабинке роскошного ресторана «Прага» на планете Прамен за кружкой знаменитого старопраменского светлого пива. Кабинка была оформлена в духе старинной чешской пивницы — круглый деревянный стол, удобные кресла с алыми матерчатыми сидухами, стены, обшитые сукном в ромбик. Картинку дополнял кессонный потолок из деревянного бруса, медный кран у постамента в виде бочки и негромкая электронная музыка. Даже местное пиво, сваренное на гидропонных дрожжах Прамена, безупречно передавало рецептуру старой Чехии.

Такие места Эрки любил, здесь он чувствовал себя настоящим воротилой. В «Прагу» даже добираться долго не нужно — вот она, прямо у космопорта, пять минут на аэротакси. Слегка захмелевший от пива и дыма Аалтонен покурил длинную тонкую сигарету, с надменной улыбкой изучая сидящую напротив журналистку, демонстративно задерживая взгляд на ее глубоко декольте. Этот ритуал придавал ему веса, взрослости и важности — не то чтобы он стеснялся своих двадцати лет, просто сейчас... Сейчас он был бунтарем, революционером, и должен был соответствовать образу. На Прамене он был в полной безопасности — ни отец, ни агенты Конфедерации не станут его здесь искать. Тем более теперь, когда за спиной влиятельный покровитель — крупный фармацевтический синдикат, есть настоящая охрана — двое здоровенных, вооруженных пистолетами телохранителей, и даже своя маленькая армия — тридцать два бойца, готовых отдать жизнь за него и его идеи.

Что там говорил отец? Чтобы чего-то добиться в жизни — нужно долго учиться и работать? Ерунда! Нужно просто пойти против всех — против власти, против системы, против Конфедерации. Сбежать из дома, стать изгоем. И все сразу начнут тебя уважать! Шпионы начнут разыскивать тебя по всему космосу. Спонсоры начнут давать деньги и снаряжение в обмен на обещания торговых льгот. Красивые журналистки станут гоняться за тобой ради эксклюзивного интервью. Дело за малым — нужно лишь сделать родную систему Халла снова свободной... но с этим можно не торопиться.

Затушив сигарету, Аалтонен немедленно потянулся за следующей, высокомерно улыбнувшись девушке. «Интересная. Красивая, русые волосы, карие глаза, штаны и жилетка в обтяжку. Фигурка — отпад. Говорит по-английски совсем без акцента, но лицо явно... откуда она? Улыбается... Интересный у нее взгляд... Похотливый? Хочет меня? Короче, пора бы уже переходить к делу, а то скоро окосею».

— Итак. Я слушаю. Какие у тебя вопросы?

— В первую очередь... Перед тем, как мы начнем, я хотела бы еще раз уточнить, — милым голосом проворковала журналистка. — Это интервью является эксклюзивом, согласно нашей договоренности вы никому и никогда не сможете...

— Не тебе указывать, что я могу, а что нет, — грубо оборвал Эрки, стараясь подражать властному тону отца. — Есть вопросы — задавай! Я не собираюсь сидеть тут целую вечность!

— Хорошо, как скажете, — улыбнулась девушка. — Первый и самый интересующий всех вопрос — вы знаете, что ваши родители считают... Они думают, что вас похитили, и очень переживают.

— Мне не важно, что там думают мои родители, — отмахнулся он. — Они рабы системы! Мой отец продажный политик на службе у прогнившей Конфедерации. Мы с ним по разные стороны баррикад.

— Понятно. Вы борец с системой. А в чем заключается ваша идея, господин Эркки Аалтонен? — она с интересом чуть наклонила голову.

— Мы — финны, наследники великой скандинавской расы! Наследники викингов! Почему мы должны жить по чужим законам и правилам?

— Вы имеете в виду Конфедерацию?

— Моя родная система Халла, ее ледниковые астероиды — источник чистой воды. Самой лучшей во всем космосе питьевой воды! Какое Конфедерация имеет право распоряжаться этим ресурсом? — он возмущенно вскинул руки. — Все, абсолютно каждый желающий прилетает и берет, сколько хочет! А что с этого имеет Халла? Ничего! Защиту? У нас нет ни войн, ни врагов. У нас даже своего войска нет! Мы сами можем устанавливать цены, сами выделять квоты на добычу! Хочешь нашей воды — купи! Хочешь добывать нашу воду — купи разрешение на добычу! Все, что дает КОН — это возможность сейму во главе с президентом отдавать за бесценок наши богатства и набивать карманы за счет простых людей!

Эркки так распалился от собственной эмоциональной речи, что почувствовал легкое возбуждение. «Это все ее бесстыжие глаза! Смотрит на меня — словно поедает!» Потеряв нить, он на секунду замешкался и продолжил:

— Когда я свергну правительство — стану королем! Я заберу власть и возрожу великое королевство Суоми! Система Халла станет первой, затем ко мне присоединятся другие! Мы будем жить по своим законам и пошлем к чертям гнилую Конфедерацию!

— А вас, господин Аалтонен, не смущает тот факт, что ваш отец и есть председатель того самого сейма, который вы грозитесь свергнуть? — журналистка немного подалась вперед, еще сильнее навалившись на стол своим декольте. «Сейчас точно выскочат!» — пронеслось в голове Эркки.

— Я уже говорил, малышка. Мне наплевать на моих родителей. Они предали свой народ, свою родину! Они не имеют права управлять великой Суоми!

Он поперхнулся дымом, закашлялся, потушил сигарету и достал следующую. «С малышкой я, пожалуй, перегнул. Тетка старая уже, лет двадцать пять. Хотя сиськи потрясные. Почему она так смотрит на меня? Что за выражение лица?» Девушка взмахнула рукой, разогнав клубы табачного дыма, что-то наскоро записала в наладоннике и снова уставилась на собеседника, подперев кулачком подбородок.

— А какими средствами вы располагаете, господин Аалтонен? — промурлыкала она. — Для свержения власти нужна поддержка народа, но жители Халлы о вас не знают. Они считают вас похищенным. А для переворота необходимы армия и флот, а у вас... их нет.

— Для того, чтобы люди обо мне узнали, нужны вы — журналисты. А что касается армии... У меня мой клан — «Племя Одина», — гордо вскинул голову Аалтонен. — Костяк, опытные воины, ярлы! Они поведут за собой остальных. Которые присоединятся. Мы только начали набирать... Этих... Рекрутов. Ты ведь слышала, что теперь у меня очень могущественный и богатый спонсор?

— Я слышала про торгующий синтетикой синдикат, — кивнула она.

— Ложь! Пропаганда конфедов! Знаешь, почему синдикаты вне закона? Устранение конкурентов! Когда я приду к власти, сделаю синдикаты законной частью экономики Суоми! Пора им выйти из тени и стать полноправными членами общества! — Эркки откровенно трясло от предвкушения. «Что она со мной сделала? Что в ней такого? От нее несет сексом!»

Один из телохранителей ответил на вызов смарткома, озабоченно взглянул на своего напарника, и подошел ближе.

— Эркки, наш человек передал: на орбите десантный корабль Конфедерации. Их челнок запросил посадку, через полчаса будет в порту, — громко прошептал он на ухо. — Здесь небезопасно, нужно вернуться в укрытие.

— Я понял, Даг, — Аалтонен попытался в одну затяжку докурить сигарету, но не смог, вместо этого мысли в голове поплыли радужным туманом. Прищурив один глаз, он обратился к девушке: — У тебя еще есть вопросы?

— У меня очень много вопросов, — она сдула с лица непослушную русую челку и снова посмотрела на него чересчур откровенным взглядом. — Еще есть пара вопросов. Очень... приватного характера. Жаль, что я не смогу задать их прямо сейчас, господин Аалтонен.

От бешеного прилива крови у Эрки снесло голову. Он махнул охране рукой.

— Даг, Луис! Свалите и плотно задерните шторы! Проследите, чтобы сюда никто не зашел!

— Эрки, времени мало, — укоризненно покачал головой Даг.

— Пшел вон! — он наспех вытер о штаны взмокшие ладони и схватил пивную кружку, но так и не смог поднять — пальцы мелко дрожали. Несмотря на свою неказистую фигуру и смешное лицо, в глубине души Эрки всегда знал, что нравится женщинам. Это сестра из зависти дразнила его «Тоще-ушато-носастым». На самом деле девки таких любят! И эта взрослая телка не смогла устоять.

Девушка встала, поправила прическу, не спеша обошла стол и встала за спиной. Через секунду сквозь сигаретный дым Эрки почувствовал запах ее духов и горячее дыхание на своей щеке.

— Господин. Аалтонен. Прежде чем я начну... Задавать вопросы... — она медленно взяла его руки, сложила ему на колени ладонями вверх. Затем быстрым изящным движением уселась на них верхом и обняла Эрки за шею. — Я хочу попросить. Что бы ни случилось... Пожалуйста... Ни звука!

— Можешь на меня положиться, — тихо прошептал разомлевший Эрки, тиская ее упругие ягодицы. Он откинул голову на горячую ладонь журналистки, закрыл глаза и чуть приоткрыл рот в ожидании поцелуя. Сердце, отравленное похотью, никотином и алкоголем, задышалось в бешеном ритме. «Вот она, харизма революционера! Черт, почему эта телка такая тяжелая...»

— Жан-Поль, осназ засветился. Мне нужна эвакуация. Прямо сейчас, — внезапно на русском прошептала девушка. Аалтонен удивленно приоткрыл глаза — не переставая ласкать его затылок, она говорила с кем-то по смарткому. — Ресторан «Прага», первая вип-кабинка. У входа две гориллы, убрать нежно... Это значит без стрельбы, тут полно народа!

Скривившись, Эрки открыл было рот, чтобы позвать охрану. В этот момент журналистка сильно прижала его лицом к своей груди, полностью перекрыв воздух. Он дернулся, попытался вытащить руки, но не смог — придавив их своим весом, девушка плотно обхватила его бедра ногами. При этом ее пальцы продолжали мягко перебирать волосы у него на затылке, отчего паника невообразимо смешивалась с диким возбуждением.

— Эрки Аалтонен, сейчас я дам тебе немного вздохнуть, — она убрала наладонник и с улыбкой посмотрела сверху вниз, как удав на трепыхающегося кролика. — За это ты мне пообещаешь, что не издашь ни звука. Идет?

Задыхающийся Аалтонен согласно подергал головой. Едва журналистка ослабила хватку, Эрки издал короткий вопль и снова оказался прижатым к плотной женской груди. Боковым зрением он заметил, как в кабинку заглянул охранник, увидел сидящую у него верхом на коленях стонущую девушку с запрокинутой головой, ухмыльнулся и скрылся обратно.

Вот теперь он испугался не на шутку. Он всерьез никогда не верил, что на него действительно идет охота. Кто это? Ищейки отца? Варяги? Конфедерация? Воздуха в легких почти не осталось...

— Эрки, маленький проказник, мы же договорились, — она слегка шлепнула его по затылку. — Сейчас я снова дам тебе воздух. Если только ты попробуешь...

Аалтонен быстро-быстро закивал. Девушка ослабила хватку, но едва он успел сделать шумный вдох, прижала обратно и вытащила смартфон.

— Жан-Поль, — нетерпеливо сказала она.

— Пятнадцать секунд, патрон, — прошептал наладонник. — Виолет атомкар у входа...

— Фиолетовый?

— Да, патрон, виолет! Десять секунд, некогда говорить!

За шторами началась какая-то возня, слышались удары и стоны. Журналистка посмотрела на него равнодушным взглядом.

— Сейчас я тебя отпущу, возьму под руку, мы красиво выйдем и сразу на улицу. Будто парочка после секса. Тебе же не стыдно пройти со мной по ресторану, Аалтонен?

— БИ-м-ы-м-ы... — промычал он в грудь девушке.

— Умничка, — она озабоченно повернула голову в сторону занавеса. Шум все не стихал. — Учти, красавчик — если ты что-нибудь выкинешь, я сломаю тебе палец. Мизинец. Обещаю. Ты мне веришь?

— БИ-м-ы-м-ы... — задыхаясь, только и смог снова промычать Эррки.

Резким движением журналистка соскочила с колен и оказалась за спиной судорожно хватающего ртом воздух парня. Взяла его под локоть и заставила подняться.

— Пошли, любовничек! — мило улыбнулась она.

— Кто? Ты? — часто вдыхая-выдыхая, спросил Эррки. — Кто тебя... подослал?

— Не переживай! — она подмигнула и повернулась в сторону входа. — Я отвезу блудного сына...

Эррки ударил в висок — навскидку, почти без размаха, вложив в этот удар всю свою ярость. Правый кулак тут же пронзил острая боль — зануло вывихнутое запястье. Аалтонен никогда не занимался спортом, но удар у него был тяжелым от природы. От такого хука свалился бы даже Даг... Или Луис.

Но девица даже не пошатнулась. Она злобно обернулась и молниеносным движением... сломала ему мизинец на левой руке.

— Гаденыш пубертатный! Ух, втащить бы тебе! — журналистка рванула его за рукав, схватив свободной рукой со стола огромную пивную кружку. — Тебя папа с мамой не учили, что девочек бить нельзя?

Эррки не ответил. Послушно волочась следом, он в полубморочном состоянии смотрел на свой торчащий под прямым углом мизинец и боялся даже дышать.

Снаружи его взору предстала страшная картина. Размазывая кровь по лицу, могучий Луис лежал и корчился от боли на стилизованном гранитном полу. Даг закрывался руками от высокого худощавого человека в голубом костюме. Тот, не давая сопернику достать оружие, наносил точечные и, судя по всему, болезненные удары кулаками и ногами, что-то приговаривая на французском языке. Вокруг стояли ошарашенные посетители вместе с официантами и снимали потасовку на смартфоны. Журналистка быстро завершила этот поединок, разбив кружку о голову Дага. Затем схватила человека в голубом под руку и потащила едва перебирающего ногами Эррки по направлению к старомодной стеклянной двери-вертушке.

— Жан-Поль! — шепотом прорычала она, когда они вышли на улицу. — Я велела нейтрализовать, а не избить до полусмерти на глазах у персонала!

— Ты не сказала, что они вооружены, патрон, — обиженно развел руками тот. — Как я «нейтрализовать нежно» двух огромных вооруженных горилл? Я сетевая поддержка, а не солдат...

— Хватит причитать! Где транспорт? — миновав короткую аллею, они втроем вывалились на узенькую, традиционно мошеную «под брусчатку» улицу и остановились перед припаркованным прямо напротив входа блестящим розовым кабриолетом с белым салоном. Яркие

полированные борта атомокара выглядели нелепо на фоне серого неба и сонной тишины старого пригорода.

Девушка на мгновение замерла.

— Что, патрон? — остановился Жан-Поль.

— Розовый? — она с недоумением посмотрела на товарища.

— Это не роза, это фиолет! Мой любимый расцвет, — отозвался он, смешно коверкая слова. — Едем?

— Какой, нахрен, «фиолет»? Он же розовый! Жан-Поль, ты что, угнал гейскую тачку? — журналистка сильным толчком швырнула Эрки на заднее сиденье и, легко перемахнув через борт, уселась рядом. — Как тебе самому-то не стремно?

— Где у вас, ле рюс, чувство прекрасный? — развернувшись вполоборота, философски заметил Жан-Поль. — Это фиолет, прекрасный расцвет для атомкар!

— Гони в порт! Дави на педаль! На розовую, — съязвила она и сосредоточила серьезный взгляд на зеркале заднего вида. — Чего ржешь?

Маленький кабриолет, взвизгнув электродвигателем, бодро сорвался с места, на мгновение создав смуту и пробку на узкой дороге. Прохладный ветер ударил в лицо, справа и слева замелькали вездесущие неприхотливые тополя — неотъемлемая часть планетарного терраформинга.

— Патрон, у тебя лицо. Как это по-русски? Блянш? — Жан-Поль повернул зеркало, чтобы девушка смогла увидеть свое отражение.

— Твою мать... — девушка ощупала лицо рукой и устало покрутила головой. — Бланш. Он же синяк. Он же фингал. Хватит ржать, лягушатник!

— Патрон, ты злая мегера. Мегера с блянш, — не переставая ухмыляться, выдавил Жан-Поль, одной рукой что-то колдуя в смартфоне, а второй ловко вращая руль по узким улочкам города.

— Ругательные слова у тебя, Жан-Поль, с языка вообще без акцента слетают, — она повернула лицо к бледному Эрки. Тот осторожно держал перед собой левое запястье и зачарованным, потухшим взглядом разглядывал свою изувеченную руку. — Смотри, гаденыш, что ты наделал! Как я теперь себе парня найду?

— Ты сломала мне палец... Но ты не ломаешь дух революции... — вяло проблеял Аалтонен. — Конфедам не задушить...

— Да заткнись ты! — девушка не глядя схватила пронзительно заоравшего Эрки за палец и щелчком вставила мизинец на место. — Это просто вывих. Мы же договорились, за что ты мне так личико-то испортил?

— Моя армия... Мой клан — «Племя Одина», найдет вас обоих!

— Твоя армия, гаденыш — это кучка таких же, как ты, избалованных папенькиных сынков. Вы решили поиграть в бунтарей, а на самом деле вырваться из дома, набухаться, накуриться, натрахаться вдоволь и с повинной вернуться на поклон к родителям. Знаешь, как бы я на месте папы и мамы решила эту проблему? Заблокировала вам счета и кредитки! Твое «Племя Одина» через неделю превратилось бы в вонючую «Отрыжку Бахуса». Викинги, мать вашу.

— У нас есть спонсор! Мы не нуждаемся в деньгах!

— Твой спонсор — синдикат «Гремучая змея». Он производит и толкает синтетическую наркоту, от которой малолетки типа тебя едут крышей и дохнут в ночных клубах и дискотеках. На каких условиях у тебя с ними договор? Превратить твою Халлу в рассадник наркоманов? Это их и им подобных ты хотел сделать частью экономики?

— Это все пропаганда...

— Знаешь, что произойдет, не увези мы тебя к папочке? — она повернулась к нему вполоборота, презрительно сощулив глаза. — У Суомен Маакунта нет вооруженных сил. Нарко-

синдикат соберет банду из торчков и подобного сброда. Снесут законную власть, назначит тебя королем, угрозами и шантажом заставят выйти из состава Конфедерации... Объявят систему свободной экономической зоной. Все! Халла — наркопритон! Вторая Сигма. Ты ведь даже не знаешь, ушлепок, что такое Сигма...

— Это все пропаганда... — упрямо повторил Эррки.

— Патрон, не мучай мальчик, ты не его папа! — не отпуская руль, рассмеялся Жан-Поль.
— Осназ уже в порту. Если они успеют нас встретить, мы будем в безопасности...

Аалтонен не слушал. Острая боль быстро отступала, возвращая ему способность трезво обдумать план своего освобождения. Он легко сможет вырубить этого тощего... Жана и Поля. Если бы только не эта телка, сидящая рядом...

Юркая фиолетовая машинка быстро пробиралась из стилизованного под чешскую старину пригорода ближе к центру мегаполиса. Улицы становились шире, появились светофоры, выросло количество спешащих по своим делам атомокаров. Малоэтажные, оформленные под кирпич дома с полукруглыми окнами остались позади. Теперь дорогу окружали футуристические небоскребы из стекла и пенобетона, традиционная брусчатка уступила место современному гладкому дорожному покрытию. Вскоре впереди показались высокие белые башни космопорта. Откуда-то из-за низких свинцовых облаков донесся тяжелый, надрывный вой турбоатмосферных двигателей заходящего на посадку челнока.

— Почти на месте, — коротко крикнул Жан-Поль, махнув рукой в сторону упирающихся в небо антенн космической связи.

— Нужно поскорее убираться с планеты, пока синдикат не спохватился. Если встретим осназ в порту, уходим военным бортом. Если нет, садимся на любой первый попавшийся рейс, а там нас где-нибудь подберут. Непредсказуемость и внезапность — наши козыри.

— Но Кира! — эмоционально воскликнул он. — Я целый день был на Прамен, и даже не пробовал знаменитое «Старопраменское»!

— Подумать только! — огрызнулась журналистка. — А я за этот же самый день вместо «попробовал знаменитое старопраменское» сигаретного дыма надышалась и бланш под глаз выхватила! Не зли меня! Крути на стоянку, атомокар бросим здесь. Переживешь потерю розовой тачки?

— Мегера! — ухмыльнулся Жан-Поль, взглянув в зеркало.

— Лягушатник! — она звонко шлепнула его по плечу.

Пронзительно взвизгнув колесами, атомокар остановился посреди полупустой стоянки. Девушка вытащила за шиворот Эррки Аалтонена и двинулась в направлении красивого здания космопорта. Жан-Поль печально оглядел фиолетовый кабриолет, бросил испачканный кровью пиджак на заднее сиденье, поправил кобуру на плече и торопливым шагом пустился следом.

— Боже ты мой, Жан-Поль, зачем тебе пистолет? — закатила глаза журналистка. — Я же сказала — без оружия!

— Кира! Без пистолет я ощутил себя голым! — развел руки в стороны француз.

— А без розовой тачки как «ощутил»?

— Отстань, мегера, — отмахнулся он.

— Я это к чему... Ты в таком виде в космопорт заявишься? Как ты будешь свой обвес охране предъявлять? — не сбавляя хода, бросила она через плечо. — Он хоть на предохранителе, или как всегда?

— О-ля-ля... Я не подумал! Мы же осназ встречать... — Жан-Поль обернулся в сторону кабриолета. — Куда его деть? Оставить в машин?

В гудящей от злости и обиды похмельной голове Эррки Аалтонена за пару секунд сложился дерзкий план. «Нельзя вернуться к отцу вот так! Он снова назовет меня никчемным и лишит содержания! Эти двое виноваты в моем фиаско! Эти двое должны умереть!» Резко выбросив вперед правую руку, Эррки выхватил из кобуры француза пистолет и нажал на спуск.

В этот момент острый локоть Киры ударил ему в висок. Вспышка выстрела ослепила Аалто-
нена абсолютной темнотой...

Глава 2

Мичман с нашивками санитара на черном флотском комбинезоне незаметно подошел и положил руку на плечо склонившейся над носилками девушки.

— Товарищ старший лейтенант...

— Слушаю, — не поворачивая головы, отозвалась она.

— Можно носилки забрать? Врачи ждут, они стоянку перекрыли, полиция нервничает, — мичман посмотрел на низкое серое небо, осторожно подбирая слова. — Ваш друг стабилен, выберется. Пуля — вольфрам, прошла навывлет через грудину, рана чистая, коронарка чуть задета. В центральной больнице уже капсулу с биогелем приготовили. На Прамене хорошие врачи...

— Дай мне минуту, боец. Пару минут. Пусть он в себя придет.

— Есть.

Терминал космопорта временно закрыли, большинство рейсов задержали. Вдали столпились зеваки и репортеры, но местная полиция отлично знала свое дело — никто не пересекал ограждение оцепленной парковки. На фоне сверкающего зеркальными витражами зала ожидания космопорта, накрыв тенью маленький атомокар, возвышался грозный черно-белый полицейский броневомобиль.

Кругом сновали медики и люди в военной форме, но без суеты — за эвакуацию отвечал флотский осназ. Несмотря на неудачное расположение кареты скорой помощи, все терпеливо обходили стороной носилки и стоящую рядом девушку.

— Эй, лягушатник. Слышишь меня? — приблизилась к бледному худощавому лицу Жан-Поля, прошептала Кира.

— О... Это снова ты, злобная мегера, — едва слышно пробормотал он и приоткрыл глаза.

— Прости меня, недосмотрела...

— Да, мегера, ты виноватая. Я забыл про предохранитель. Но ты виноватая, согласен, — вяло усмехнулся француз.

— Тебя здесь оставляют. Старопраменского напьешься. За меня тоже выпей, это приказ, — она нежно погладила его холодный, влажный лоб.

— Отличный приказ, патрон. Навестишь меня?

— Конечно, Жан-Поль. Отчитаюсь, возьму отпуск и сразу прилечу. Если тебя раньше не выпишут.

— Кира, помнишь, я пригласил тебя на Ментону, французский Лазурный берег?

— Помню, — чуть заметно кивнула Кира.

— А ты скажешь, хочу Крым на Мрию...

— Тебе нельзя много говорить...

— Нон, не кьюпе па! Не перебивай. Я согласен. Полетим на Мрию?

— Конечно, полечу. С радостью, — она заглянула в его голубые, немного замутненные от стимуляторов глаза. — Но спать с тобой не буду.

— Но мы же пара...

— Не пара. Напарники. Я твой командир, не забывай, — девушка хитро прищурилась. — И даже не начинай врать про то, как тебе больно — ты под обезболом.

— Кира, я же смертельно ранен... — скорчив болезненную гримасу, пробормотал Жан-Поль и виновато добавил: — Да, именно это я и хотел сказать.

— Не смертельно. Просто ранен. Я тебе кое-что другое подарю, — Кира наклонилась и поцеловала Жан-Поля в губы. — Это тебе для исцеления, исключительно в медицинских целях.

— О, патрон! Это слишком... Мало доз! Это не стоило пуля!

— Не наглей, — усмехнулась девушка, поправив капельницу на кронштейне.
— Ой, прошу, уйди дальше, — демонстративно отвернулся француз. — Ты очень страшная с этим блянш...

— Замолчи, а то сделаю тебе больно, — натянуто рассмеялась она.
— Береги себя, патрон. Я долго не буду твоим прикрытием... Не смогу...
— На розовом кабриолете прокатить? — пошутила Кира.
— Виолет, мегера... Это виолет, ты просто не разглядели, — он закрыл глаза.
Не сказав ни слова, мичман-санитар без церемоний покатиł носилки к медицинскому атомокару.

— Поправляйся скорее, — взмахнула вслед девушка.
— Старший лейтенант Кира Наполи? — невысокий коренастый сержант коротко козырнул и протянул ей руку. — Сержант Бабич, я должен доложить о прибытии.
— Так точно, сержант. Вы опоздали. Совсем чуть-чуть, но опоздали...
— Диспетчер в очереди держал, — хмуро пояснил он. — Несмотря на то, что военный борт.

— У «Гремучей змеи» свои люди в порту.
— Тогда ясно. Вы... как?
— Я? — она долго посмотрела ему в глаза. — Плохо, сержант. Хреново. Как там тебя?
— Сержант Бабич, — вскинув ладонь к берету, снова представился он.
— Что за фамилия? Имя есть?
— Так точно, Леха... Виноват! Алексей Бабич, товарищ старший лейтенант!
— Короче так, сержант Леха. Меня зовут Кира. Отставить «тащ старший лейтенант». Сейчас просто Кира. Принял?

— Так точно, тащ... Кира.
— Что у нас на орбите? — Кира ткнула пальцем в хмурое небо.
— Малый десантный корабль «Бродяга», тащ... Виноват, Кира.
— Задача?
— Доставить Эрkki Аалтонена в систему Халла и передать отцу.
— Отставить Халла, сержант. Этот гаденыш стрелял в офицера военной разведки. Он не беглец, он преступник, — она задумчиво проводила взглядом медицинский атомокар. — Нужно сдать его военной полиции. В любой системе, кроме Суоми. Может, шлепнуть? На Прамене есть смертная казнь?

— Товарищ старший... То есть, Кира... В Конфедерации давно уже смертной казни нет, — сержант странно посмотрел на подбитое лицо девушки. — У вас все в порядке? Голова? Мой санитар еще здесь.

— Пошутила, — хмуро отмахнулась Кира. — Слушай новый приказ. Забирай этого ушлепка и дуй на орбиту. Как поднимешься на борт, передашь старшему офицеру — Эрkki Аалтонена доставить в любую ближайшую систему на расстоянии одного прыжка и передать военной полиции как убийцу, организатора государственного переворота, соучастника в незаконных вооруженных формированиях. Я подробнее в пакете доложу. Как понял?

— Есть. Главное, чтобы к папочке не попал. Подальше от «Гремучей змеи».
— Все верно, Леха, молодец. Давай, командуй.
— А вы? Ты... Вас куда-нибудь подбросить?
— А я сама, сержант, до бара подброшусь. Мне срочно выпить надо.

Игнорируя направленные на нее взгляды зевак, Кира решительно зашагала к терминалу космопорта. Ворвавшись в зал ожидания, она поискала глазами какое-нибудь питейное заведение. В душе klokотала обида и ярость, делать доклад в таком состоянии было бессмысленно. Нужно посидеть, успокоиться и переосмыслить ситуацию. Проанализировать ошибки. Серб обязательно найдет ошибки, он всегда их находит. Проходя мимо очередной зеркальной вит-

рины, она критически оценила свое отражение. «Офицер! С фингалом, как у шалавы портовой!»

Все пошло не по плану. Беглеца в «Праге» до прибытия осназа задержать не смогла. Безопасных путей отхода не предусмотрела. Подставила под пулю Жан-Поля. Профессионально проделанная работа... Нет! Нырнув в освещенный яркими неоновыми вывесками закуток с гордым названием «Бар Пьяный Космос», Кира забралась на высоченный табурет у стилизованной под сходни звездолета стойки и махнула рукой бармену.

— У нас недешевое заведение, пани, — фыркнул лысеющий усатый бармен в костюме космического пирата, с намеком разглядывая голые плечи, глубокое декольте и затекший левый глаз девушки. — Предупреждаю, я таких не приветствую. Если откажешься платить, позову охрану.

— Слушай, как там тебя... У меня был очень тяжелый день. Он начался очень рано. И очень плохо закончился, — Кира громко хлопнула на стойку мультикартой, заставив звякнуть и раскатиться стоявшие в декоративной пирамидке стеклянные рюмки. — Сделай одолжение, достань свое самое дорогое и самое крепкое пойло, налей до краев сразу три шота и отойди на безопасное расстояние. Можешь взять предоплатой.

— Вы, русские, всегда такие... Могла бы просто сказать, так ведь нет, надо сразу нагрубить, — бармен налил три порции и взял карту. — Первый бесплатно, за счет заведения.

— Стоять! — негромко буркнула она. — Тогда давай еще один!

Первый шот пошел тяжело. Напиток был очень жгучий и крепкий, будто деревенский самогон с перцем, но с намеком на благородные оттенки. Подождав минуту, пока пожар в гортани утихнет, Кира залпом выпила второй. Несмотря на холодный от шелестящего над стойкой климата воздух, по телу полилось приятное тепло. Ярость наконец отпустила. Кира посидела неподвижно, не сводя взгляда с пустой стопки. Осталось затушить обиду, и можно лететь домой. Девушка уверенно подняла третий шот.

Кто-то крупный грузно присел на соседний табурет слева.

— Привет, пани. Любишь пить в одиночестве? — большая тяжелая рука легла на плечо, немного задержалась, затем скользнула на талию.

— Камарадичек. Я дам тебе очень хороший бесплатный совет. Убери руку, — равнодушно ответила она, не отрывая глаз от своего шота. — Я ведь даже не смотрю на тебя. Мне не интересно, кто ты. Я не буду с тобой пить. Я не хочу знакомиться. Я просто хочу, чтобы ты убрал гребаную лапу из моего личного пространства. Иначе завтра тебе нечем будет мастурбировать. Как тебе совет?

— Русская. Я так и думал, — самоуверенно пробубнил неизвестный собеседник. А голос ничего такой, приятный. Слегка басовитый баритон с чешским акцентом. Его ладонь спустилась намного ниже допустимого уровня. — Теперь понятно, почему Эрки так хотел это интервью. Может, у меня чего-нибудь возьмешь, журналистка?

Внешне оставаясь спокойной, Кира медленно поставила рюмку на стойку. Синдикат? Пресловутое «Племя Одина»? Нужно обязательно увидеть лицо...

— Нет-нет-нет, не нужно так напрягаться, — похлопав ее ниже спины, пробасил он. — Одного синяка под глазом на сегодня достаточно. Кое-кто немного главнее меня хочет с тобой поговорить. Хочет, чтобы ты тоже взяла у него интервью. Допивай и пойдем. Не быстро.

Внезапно с оглушительным грохотом лоб наглеца встретился с барной стойкой. Парень так и остался лежать, прижатый к дереву широкой сильной ладонью. Судя по тому, как безжизненными плетями повисли его руки, он мгновенно потерял сознание и всякий интерес к женщинам.

— Кира, что происходит? — непонимающе рывкнул сержант Бабич. — Кто это? Почему он тебя...

— Леха, мать твою! Ты что делаешь? — она резво соскочила с табурета. — Отпусти его немедленно!

Алексей испуганно отдернул руку. Незнакомец, словно вода, стек с табурета и растянулся на полу, раскидав руки и спрятав под ними расквашенное в лепешку лицо.

— Я подумал, что он к тебе... К вам... Товарищ старший лейтенант...

— Ты подумал? Я просила о помощи? — громко рявкнула Кира.

Вытянувшись по стойке смирно, Бабич виновато опустил глаза.

— Что молчишь, взгляд потупил? Хотя, надо признать, было чертовски приятно, — она неожиданно сменила тон. — Ты что тут делаешь, сержант? Следишь за мной, что ли?

— Вы оба! Убирайтесь из бара! Немедленно! — бармен-пират замахнулся на них полотенцем, но встретившись взглядом с Алексеем, на всякий случай слегка отступил назад. — Уходите, я зову охрану! Лукаш! Лукаш!

Из стилизованной под шлюз подсобки вышел здоровенный, коротко стриженный Лукаш, тоже в безрукавом костюме космического пирата. Переглянувшись, Кира и Алексей не смогли сдержать улыбки, настолько комично выглядела эта парочка.

— Что смешного? Валите из бара! — пробасил Лукаш, подошел вплотную к Лехе и посмотрел на него сверху вниз. — А ты... Еще раз засмеешься, выплюнешь зубы.

— Ха-ха-ха, — демонстративно рассмеялся Бабич. — Пока все на месте.

— Сейчас ударю, — буркнул вышибала.

— Обещаешь, подружка? — Леха еще ближе придвинулся к огромному Лукашу.

— Подождите-ка минутку, — вставила реплику Кира, шагнув между парнями и разводя их в стороны. — Как там бишь тебя... Лукаш. Допустим... Допустим, ты сможешь уронить моего парня.

— Запросто! — рявкнул Лукаш.

— Исключено! — прорычал в ответ Бабич. По его лицу было видно, что статус «моего парня» пришелся ему по душе.

— А вот что ты будешь делать потом, — как бы невзначай продолжила мысль она. — С помятой физиономией, сломанными ребрами... и этими ребятами?

Она кивнула головой в сторону входной арки — подперев спинами простенок и сложив руки на груди, там стояли два осназовца из взвода сержанта и с ухмылкой наблюдали за развитием ситуации. Лукаш бросил короткий взгляд в их сторону, затем снова повернулся к девушке. Выражение его лица разом изменилось.

— погоди. Ты же та, с парковки? — он широко раскрыл глаза.

— Нет, Лукаш, я совсем-совсем не та с парковки... — замотала головой Кира.

— Нет! Это ты! Которая этого прилипалу копам сдала. Финна! Это ты!

— А... Ну, тогда, может и я.

— Да точно ты, — Лукаш чуть отошел назад, примирительно выставив руки ладонями вперед. — Этот недоносок пару раз со своими торчками приходил, говорил, что для них все бесплатно. Что-то про племя кричал! Вечно пьяные, посуду перебьют, посетителей распугают...

— Лукаш, что ты с ними цацкаешься? — выглянул из подсобки бармен. — Выгони их! Ты за что деньги получаешь?

— Уходите, пожалуйста, пани... И пана солдата заберите. Я не буду с вами драться, — прошептал Лукаш и замахал руками. — Выходите, выходите...

— Подожди, Лукаш, я должна увидеть лицо... — Кира решительно двинулась вперед.

— Выходите, пани, выходите, — он преградил ей дорогу. — Меня уволят, если я вас не прогоню...

— Да какого хрена? Я же заплатила! — Кира сделала шаг к стойке, залпом выпила третий шот и схватила мультикарту. — Эй, бармен! Ты со всеми посетителями так поступаешь? Тогда понятно, почему у тебя бар пустой!

Едва они вышли из здания космопорта, Наполи схватила Алексея за отворот комбинезона и, не останавливаясь, злобно прошипела:

— Ты что себе позволяешь, Ромео? Ты только что сорвал мне операцию внедрения! Я теперь даже его физиономию не опознаю!

— Я же не... товарищ... Кира. Я увидел, что он вас лапает... тебя... Подумал... — шагая рядом, смущенно потупился Бабич.

— Думать будет разведка, Алексей! — при свете дня она, наконец, разглядела сержанта. Темные, слегка тронутые сединой волосы ежиком, уши торчат, мощные скулы, тяжелый подбородок с ямочкой. Короткий, приплюснутый боксерский нос. Серые, стального цвета глаза под густыми бровями. Прямо как с осназовской агитки. «Лет под тридцать уже, и все еще сержант?» — Ладно, проехали. Приятно, что не перевелись еще мужики... Не то что эти двое.

Шагающие позади солдаты враз перестали ухмыляться.

— Так товарищ сержант сам бы... — промямлил один.

— Да он и двоих Лукашей без труда... Мы ему просто мешать не хотели! — поддакнул второй.

— Отставить! — командным тоном негромко рыкнул расплывшийся в улыбке Алексей. — Не подлизывайтесь! Парни на стреме стояли, тащ... Кира. Они свое дело знают.

— Хватит дифирамбы петь. Круговая порука, блин, — Кира резко остановилась. — Так, стоп. Что ты делал в баре?

— Виноват. Принял пакет связи. Срочный приказ. Вы... Ты сказала, что выпить... Мы же на «ты», тащ... Кира?

— Какой неуверенный воин, — нетерпеливо вздохнула она. — На «ты». Давай дальше.

— Ты сказала «срочно выпить», я и подумал, что в бар пошла...

— Приказ-то какой? Ей-богу, Леха, такое впечатление, что я не с сержантом разговариваю, а с мичманом-первогодкой! Ты чего мямлишь?

— Да просто вы красивая очень, тащ старший лейтенант. Вот Леха и поплыл, — гыгыкнул откуда-то из-за спины один из солдат.

— А ну завалил! — уже по-настоящему громко рявкнул Бабич. — Команды вольно не было!

— Есть, сержант! — вытянулся боец.

— Срочный приказ. Доставить вас... Тебя... На орбитальную крепость «Богемия».

— Распоряжение откуда? — заподозрив неладное, Кира стала серьезной.

— По каналу военной разведки. Подписано «Серб». А ты... Вы... И правда ГРОЗА?

— Неважно, — она устало вздохнула и дружески похлопала его по могучей груди. — Приказ принят, Леха. Вези меня в крепость. Похоже, отпуска не будет...

Глава 3

Восемь с небольшим часов пути до орбитальной крепости «Богемия» пролетели незаметно. Сначала Кира устроилась на откидном кресле прямо в прохладном десантном отсеке транспортного «Партизана» с твердым намерением поспать. Несмотря на размеренное побрякивание такелажа и убаюкивающий рокот двигателей маленького корабля, сон никак не шел. Вместо этого в голову лезли нехорошие мысли. Зачем Серб сюда прилетел? Явно не из-за провала с Эркки Аалтоненом — он про это еще не знает. Берковский часто встречается агентов в региональных штабах Флота, но чтобы на орбитальной крепости... Такого Наполи не припоминала.

Неожиданно к ней заглянул уже знакомый осназовец из взвода Бабища, кажется, Андрей. Увидев одиноко сидящую замерзшую девушку в безрукавом брючном костюме, парень куда-то исчез, и через пять минут вернулся с теплым бушлатом и кружкой чая. Официально спросив разрешения, как у старшего по званию, он протянул ей горячий напиток и подсел рядом. Долгое время находясь в боевом походе, молодой человек явно соскучился по общению.

Разговор больше напоминал монолог. То ли из вежливости, то ли из уважения к военной разведке, про Киру Андрей совсем не спрашивал. Зато с удовольствием рассказывал о себе. Очень скоро выяснилось, что парень — снайпер с позывным Зорич, искренне влюбленный в свое дело, и что профессию свою очень любит, называя ее призванием. Он увлеченно и долго расписывал, как сложно стрелять с подвижной палубы, для чего применяется особая классификация целей и какие именно боеприпасы нужны в тот или иной момент. Провел для Киры краткий экскурс в историю о том, как в старину снайперы пользовались баллистическими таблицами, а сейчас все это делают умные прицелы. Она даже немного поспорила с Андреем насчет стрельбы «с упора» или «с локтя», но тут в проеме возник еще один боец.

Минут через пятнадцать Артем со смешным позывным Слон, пришедший забрать Зорича, уже напрочь забыл о своем поручении. Он оказался прямой противоположностью товарища — шутником и балагуром. В его присутствии Андрей и Кира сразу оживились, и десантный отсек вскоре наполнился негромким, задорным смехом. Они несколько раз обсудили проблему затекшего левого глаза и тезис «кого все-таки украшают шрамы». Затем парни, перебивая друг друга, стали хвастаться своими боевыми и не очень отметинами на теле. Кира слушала их браваду, и внезапно ей стало душно. Перед глазами на миг вспыхнуло бледное лицо Жан-Поля. «А мой напарник сейчас лежит в биогеле. Из-за меня...» Подавив подступивший к горлу комок, она заставила себя улыбнуться.

Андрей с Темой служили в одном взводе уже пятый год и были закадычными друзьями — когда один начинал что-то рассказывать, второй сразу включался в историю через пантомиму, создавая живые зрительные образы и дополняя повествование первого. За короткий промежуток времени девушка узнала столько курьезных баек о службе в подразделении особого назначения, сколько даже в школе осназа не услышишь.

— ...Короче, выиграл Тамерлан спор. Пришел первым, с оружием всего взвода на руках. Уставший, но довольный. Примчался к пирамиде, сбросил пулемет, начал раскладывать автоматы — первый, второй, третий, четвертый, пятый. Опа! — подмигнув другу, Артем громко хлопнул в ладоши. — Одного не хватает! Приуныл наш потомок великих ханов. Шутка ли, сброс-то учебный, а автомат настоящий, с боекомплектom! Недолго думая, рванул назад, нам навстречу. Через минуту встретили его. Так и так, куда собрался? А он угрюмый такой, чешет мимо, внимания не обращает. Сержант ему, мол, «боец, стой раз-два, доклад». А Хан мнетя, боится признаться, что оружие просохатил. Нет, вы не подумайте, Кира, он не трусливый. Он вообще ничего не боится. Только сержанта...

Искоса взглянув на хихикающего в кулак Андрея, Кира снова повернулась к Теме.

— Я, ребята, что-то шутки не поняла... — разведя руками, спросила она. — Он потерял автомат, что ли?

— Да вы дослушайте до конца-то. Деваться некуда, нужно сдаваться. Тащ сержант, разрешите найти, автомат посеял. Мы все остановились, смотрим на него, как на дурака, а он одно свое — я догоню. А сержант уставший, злой... А вы его видели, Кира, он невысокий такой, но рука у него... Ка-ак даст Хану леща... Как заорет, мол, у тебя, мать, за спиной твой автомат! Короче, Тамерлан так умотался, что веса собственного оружия уже не чувствует! Он же с шестью снаряженными стволами и пулеметом нас всех по полосе препятствий обошел!

— Ну и здоровый же он, этот ваш Тамерлан, — посмотрев на смеющихся друзей, задумчиво сказала девушка. — Награду-то получил?

— А как же! Всю неделю одну сгущенку жрал, — гоготнул Зорич. — У нас в осназе все по-честному — заслужил, так заслужил!

— Да невозможно же столько сладкого съесть, — недоверчиво покосилась она на рассказчика.

— Невозможно! — сквозь смех скорчил гримасу Артем. — Мы ему так и говорили — хватит нашу сгуху жрать, проглот! Зорич, подтверди!

— Тамерлану можно. Он свою пайку отрабатывает. Не то, что вы, два дармоеда, — раздался суровый голос Бабича. Оборвав смех, все трое обернулись на прислонившегося спиной к переборке сержанта.

— Значит так. Я послал Андрея спросить, не нужен ли девушке бушлат. Зорич пропал, — сложив руки на груди, констатировал он. — Далее. Через полчаса я послал Артема, найти своего дружка. Этого тоже ветром сдуло. Целый час жду обоих. Вы, бойцы, охренели, мать вашу?

— Товарищ сержант... — начал было Артем.

— Алексей, не ругайся. Это я парней задержала. Одинок было, поболтали немного, — очаровательно улыбнулась Кира. — Присоединяйся, с нами весело. Сколько еще часов пилить? Пять? Шесть?

— Я не сержусь, тащ стар-лей Кира. На этих сердиться бесполезно. Что ж вы, звездоболы, девушку в кубрик не позовете? Держите на деспалубе, байками кормите, гостя уже промерзла вся. Где ваше осназовское гостеприимство?

— О, точно! — спохватился Зорич. — Кира, пойдемте в кубрик. Там тепло, мы вас чаем напоим!

— Факт! — в своей манере поддакнул Слон. — У нас и вкусняшки разные есть! Слышали про солдатскую самобранку?

— Нет, не слышала, — призналась она. Подскочивший Андрей галантно подал ей руку, помогая подняться.

— Субординация, боец, — грозно рыкнул Алексей и взял Киру под локоть. — Разрешите, тащ стар-лей Кира, познакомить вас... тебя с повседневным бытом простой элиты осназа.

— Про самобранку расскажи, — засмеялась девушка.

— Легко, — загадочно улыбнувшись, Бабич коснулся пальцем гарнитуры на ухе. — Экипаж, говорит сержант. У нас гостя. Операция «самобранка», стол быстро сообразили!

Кубрик оказался очень тесным, но уютным. Кира даже не ожидала, что в ограниченном пространстве десантно-транспортного челнока нашлось место для полноценной каюты экипажа. В отсеке уместились два мягких диванчика и прямоугольный стол прямо под круглым потолочным иллюминатором, в котором, несмотря на скорость в полсотни килоузлов, неподвижно висели яркие точки звезд.

Здесь Кира познакомилась еще с одним бойцом — мичманом-санитаром, оказавшим первую помощь ее раненому напарнику. Ивар по прозвищу Таблетка — молчаливый парень со слегка прибалтийским акцентом, почти не участвовал в разговоре. Он все время что-то

читал в планшете, изредка отвлекаясь на очередную шутку или подколку в свой адрес. Ивар не обижался и не огрызался — просто понимающе улыбался и снова погружался в чтение.

Парни накрыли чай, подчистили крошечную мини-кухню и принялись угощать Киру разнообразными солдатскими вкусностями — протеиновыми галетами, горьким шоколадом, пресловутой сгущенкой и даже фруктовыми мультивитаминными пастилками из неприкосновенного запаса. Девушка прослушала краткую историю суровой военной жизни, она у всех троих была одинаковой — один взвод, одна семья. В свою очередь она поделилась тем, как на пару с Жан-Полем выследила беглеца из Халлы, сына председателя сейма. Как хотела вернуть его отцу, и как этот паршивец ударил ее и подстрелил друга.

История вышла короткой и грустной. На пару секунд в тесном кубрике повисла тяжелая тишина. Бабич хмуро отвел взгляд. Зорич осторожно потрепал ее по плечу, но это не было панибратской фамильярностью — бойцы осназа хорошо знали, что такое терять своих. Атмосфера стремительно катилась в глухую тоску.

Слон решительно взял инициативу в свои руки. Он включил армейский антикриз на полную мощность.

— Нас всех разместили в распоряжение прямо на планете — и атлантику, и европу, и китайцев, всех, — он красноречиво вскинул ладони. — Решили мы с соседями мировой пикник замутить. Не на палубе, а на твердой планетарной земле, по-настоящему. Пожарили мясо, шашлыки в смысле. Камбузы всех десантных кораблей обнесли...

— Не, не всех, — уточнил Зорич. — Паназиаты морепродукты принесли, но мы их готовить не умеем...

— Да пофиг, Андрюха. Бухла... мать моя женщина! Со всех концов вселенной, разного — крепкого, кислого, сладкого! Ну и напашлычился наш летун за дружбу народов! Прямо в дым! В сопли! Или как там у них, у пилотов?

— В дюзы, Тема, — исподлобья поглядывая на Киру, добавил Леха.

— Точно, сержант! В дюзы, — продолжил Артем. — А мы че, нам весело, нам еще три дня до закрытия сборов. Пошутили, короче, и унесли его не на свой, а на большой десантный «Интрудер» америкосов!

— Да ты про Джессику сначала расскажи, — хохотнул Андрей.

— Подожди! Ладно... Там такая девчонка служит, Джессика Сандерс, Джесс! Во такая девка, — он показал большой палец. — Безбашенная, простая, как-грится, свой парень. По-русски ругается не хуже нашего сержанта...

— Полегче, — поперхнулся в кружку Алексей. — А то хобот оторву.

— Ладно-ладно, Леха, я же для словца. Так вот, просыпается наш летун, а Джесс его по голове гладит, гуд мониторинг, милый, как спал, не хочешь ли чего... Тот как подорвется — и в чем мать родила бегом к себе на борт! Вот не вру, только штаны напялил, так босой и бежал через всю располагу!

— Факт! Так и бежал. Фуражку еще нацепил, у летунов на фуражки пунктик, — кивая, сквозь смех подтвердил Андрей.

— Не врет, — добродушно усмехнулся сержант. — Похмелье похмельем, а штаны натянул. Первоклассный летун. Но ходок...

— Во-во, так и бежал, — сдерживая улыбку, закончил рассказ Тема. — Джесс потом приходила, спрашивала. Не смогла перевести, что он ей сказал. Но, блин, мы тоже не смогли!

— Не, парни, я не поняла, а в чем прикол-то? — непонимающе улыбнулась Кира. — Что бабник от девушки сбежал?

— От девушки! — во весь голос заржал Артем.

— Ага! От девушки! — не сдерживаясь, рассмеялся Зорич.

— Это они всегда на сладкое оставляют, — скрыв ухмылку, пояснил Алексей.

— Джессика Сандерс — наголо бритая барышня, серьезная, с фигурой, как у нашего сержанта! — хватая ртом воздух, на одном дыхании выплюнул Артем.

— Высокая, метр-восемьдесят-с-мушкой! — зашелся в истерике Зорич. — С ней Хан на руках боролся! Вничью! Не заборол!

— Короче, не пьет теперь наш Серега ничего, кроме пива. Вообще. Все летуны бухают, а он — пиво! Или минералочку, — уважительно скривив губы, выдал Бабиш.

Смеясь, Кира в который раз с интересом посмотрела на Алексея. Она все никак не могла взять в толк, почему с такой выслугой и отношением к службе этот вояка все еще ходит в сержантах. Несмотря на его старания и просторечие, она ясно видела офицерские курсы у него за спиной. А может быть даже и не одни... «Ну не мог такой обязательный сержант экзамен завалить! Неужели так сильно накосячил?»

В кубрик несмело заглянул один из пилотов. Парни мгновенно притихли и уткнулись в кружки с чаем, спрятав улыбки.

— Все ясно с вами, хихуны. Про Джесс расписали, — разочарованно фыркнул пилот. — Разрешите представиться, лейтенант Сергей. Да-да, тот самый.

— Кира, — она с улыбкой пожала протянутую руку. — Да мы так, беззлобно. Меня ребята веселить пытаются...

— Я просто не пью. Не из-за Джесс. Просто потому, что так решил, — он повысил голос, пытаясь перекричать новый взрыв хохота Артема и Андрея. — Джессика, кстати, классная девушка. Кира, хотите кофе? Настоящий, бразильский.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась она. — Меня ребята уже и накормили, и чаем напоили.

— Так, бойцы! Пилот пришел кофею испить! Повелитель пространства, кто на крыльях могучих машины адской...

— Слоны, налей уже че-нить этому небожителю, а то у него от пафоса штурвал заклинит, — негромко буркнул в кружку сержант.

— Эх, пехота... хоть и космическая, — Сергей посмотрел на него сверху вниз и досадно взмахнул рукой. — Вот не умею я на вас злиться. Зорич, доставай гитару. Темка, свари мне, будь другом!

Сергей оказался веселым и компанейским. А еще он знал множество песен и классно играл на гитаре. Под божественный аромат свежесваренного кофе он подхватывал любой мотив, пришедший в голову, или просто перебирал струны, раскрашивая непринужденный мужской треп особым уютом. К всеобщему сожалению, где-то через час кто-то очень грозно рывкнул Сереге в гарнитуру ближней корабельной связи. Лейтенант, по-офицерски откланявшись, молниеносно скрылся из кубрика, так и не притронувшись к чашке. Десантно-транспортный «Партизан» приближался к «Богемии».

Едва борт с негромким стуком коснулся причала, Кира засуетилась. Она обменялась со всеми контактами и строго-настрого пообещала найти каждого в сети. Проводить девушку на пустую палубу вышел весь экипаж в полном составе. Прощались, как старинные неразлучные друзья, с объятиями и поцелуями в щеку, хотя Серега украдкой, но умудрился приложиться к губам Наполи. Уже на трапе сержант Леха со словами — «Теперь ты одна из нас» торжественно нацепил ей на шею только что прошитую именную осназовскую чип-бирку на титанитовой цепочке. Затем все еще раз обнялись напоследок и помахали руками. Наконец, маленький кораблик торопливо отчалил и поспешил на randevu с томящимся в зоне ожидания десантным «Бродягой», оставив девушку в тишине ночного дока.

Оказавшись на палубе орбитальной крепости, Кира почувствовала дикую усталость — ноги подкашивались. Поспать в пути не удалось, и она неистово молила всех известных ей богов, чтобы брифинг состоялся завтра, а сегодня ее расквартировали в какую-нибудь скром-

ную каюту с коечкой. Пусть даже вот тут, прямо на диванчике, у контрольно-пропускного пункта недалеко от причала.

— Доброй ночи, пани. Ротмистр Земан, — дежурный резко выбросил вперед левую ладонь, приказывая остановиться. Его правая рука демонстративно легла на кобуру. Он окинул придирчивым взглядом ее помятый костюм без рукавов и синяк под глазом. — Представьтесь, пожалуйста!

— Старший лейтенант Кира Наполи, группа разведывательных операций, зондирование, аналитика. Прибыла по распоряжению через пакет связи, — она приложила к сканеру мультикарту.

— Ух ты, ГРОЗА! Военная разведка! — уважительно вскинул брови ротмистр. — А ваши уже здесь, пару дней назад пожаловали. Как к вам обращаться, пани Наполи?

— Товарищ. Пани тоже сойдет, — отмахнулась Кира. — Какие погоны у наших?

— Э, пани товарищ старший лейтенант, ну когда это ваши погоны-то носили? — пожал плечами вахтенный. — Вы сами-то вон, в погонах прибыли?

— То есть, какие чины, ротмистр Земан не знает?

— Никак нет, пани товарищ старший лейтенант.

— Ладно, спрошу прямо, — устало бросила она. — Берковский здесь?

— Не могу знать. Но вот что я вам скажу. Пять дней назад сюда прибыли вот такие звезды с крылышками, — заговорщически подмигнув, ротмистр Земан на пальцах показал два просвета и три звезды. — Полковник по-вашему.

— В смысле, с крылышками? Флотские?

— Ясно так, пани товарищ старший лейтенант. Военно-космический флот. Только наши, чешские. А потом, через день, ваши прибыли. Из разведки, но в штатском.

— Принято, ротмистр, — Кира поискала глазами, куда присесть. — Что-то есть для меня?

— Ясно так! Вам выделена каюта в гостевом секторе... Та-ак, — он скосил глаза в дежурный планшет. — Номер один-девять, это на первой палубе, сразу над нами. Сами найдете, или позвать сопровождающего?

— Слава богу, — выдохнула она. — Прилечь там есть где? Или хотя бы припасть...

— Простите, пани? — Земан странно уставился на синяк под глазом Кире. — Я, наверное, не очень хорошо по-русски...

— Все нормально, ротмистр Земан. Когда у меня брифинг?

— Вам назначено завтра в девять-ноль-ноль.

— Спасибо, ротмистр. Доброй вахты.

— Вам доброй ночи, пани товарищ старший лейтенант из разведки, — пропустив девушку через турникет, он облокотился на стойку и зевнул.

Каюту Кира нашла очень быстро — просто поднялась по главному трапу в центре и сразу же наткнулась на заветную девятку. Еще раз поблагодарив ближайших богов за то, что не сорок девятая на четвертой палубе, Кира бросила вещи с твердым настроением принять душ и полечить, наконец, синяк под глазом. Затем «на секунду» присела на край коечки. Затем «на минуточку» положила голову на подушку и совершенно случайно провалилась в глубокий крепкий сон.

Глава 4

Мелодичный писк будильника с трудом вырвал девушку из глубокого сна — ночь оказалась до неприличия короткой. Взглянув на себя в зеркало, она ужаснулась. Вчерашняя беспечность дала о себе знать — синяк расплзся на добрую половину лица, превратившись в уродливый иссиня-черный отек. Угрюмо покачав головой, Кира быстро приняла душ, привела себя в порядок и поспешила на встречу с Сербом. Опаздывать было категорически недопустимо.

Зал для брифинга находился на самой верхней, четвертой палубе. Он представлял собой круглое помещение посередине уровня, закрытое со всех сторон меняющими прозрачность стеклянными панелями. Сейчас они работали в зеркальном режиме, и по пути к входу Кира разглядывала свое отражение. Отдохнувшая, отмытая, посвежевшая, с хвостиком на голове, в черных брюках и белом кителе с погонами она была неотразима... только справа. На левую половину лица было страшно смотреть.

Голографические часы над дверью показывали восемь-пятьдесят-девять. Девушка выждала несколько секунд для создания эффекта, тяжело вздохнула и открыла дверь. Шагнув внутрь, она оценила количество звезд на погонах присутствующих, вытянулась в струну и четко отработала:

— Старший лейтенант Наполи прибыла согласно распоряжению. Разрешите войти?

В центре зала, за прозрачным круглым столом, сидели четверо. Первый, самый главный — в возрасте, худощавый, с зачесанными назад черными с проседью волосами, прямым носом и тяжелым, испытующим взглядом. Полковник военной разведки Сергей Павлович Берковский. Основатель и бессменный командир подразделения ГРОЗА. Как всегда — в штатском, Серб вообще очень редко носил погоны. Именно у него Кира спросила разрешения войти. Справа от него сидела незнакомая молодая сербка в форме младшего лейтенанта с планшетом в руках, скорее всего, новая помощница Серба. По другую сторону стола, спиной к двери, сидели два человека в белых мундирах военно-космического флота. Они не обратили никакого внимания на вновь прибывшую, хотя, скорее всего, увидели ее в отражении.

Один — немолодой, седовласый, с двумя просветами и тремя звездами на погонах. Флотский чин — капитан первого ранга. Не включая фантазию, Кира сходу для себя окрестила его «каперанг». Второй — молодой, широкоплечий капитан-лейтенант с короткими светло-каштановыми волосами. Лица девушка не разглядела, но почему-то заочно обозвала его «красавчик» и отчаянно поругала себя за то, что не позаботилась перед сном о своем подбитом лице.

— Разрешаю. Берите стул, присоединяйтесь. Садитесь сюда, слева от меня. Мы вот с товарищами как раз размышляем, почему военно-космический флот так неохотно сотрудничает с военной разведкой, — Серб пристально посмотрел на старательно избегающую встречаться с ним взглядом девушку. — Что с вами, Кира Витольдовна?

Наполи хотела сесть слева от флотских гостей, чтобы по возможности максимально долго оставаться к «красавчику» правой стороной лица, но Берковский не оставил ей выбора.

— Производственная травма, товарищ полковник, — негромко и не очень уверенно отчеканила она, села вполоборота рядом с командиром и принялась разглядывать левую половину зала. Боковым зрением Кира заметила завешанную орденскими планками грудь седовласого и седоусого «каперанга» и симпатичное, с легкой небритостью лицо «красавчика», его большие глаза и чуть удлиненный нос. «И правда, красавчик...» — горестно подумала она.

— Давайте, я вас представлю, — вместо вступления начал было Серб.

— Простите, полковник. Вы сказали, что это будет опытный человек, но я вижу здесь девочку в чине старшего лейтенанта. И у нее, пардон, синяк под глазом, — густым басом перебил его «каперанг». — Я и так не в восторге от участия в этом деле военной разведки, а тут еще и... Не думаю, что нам нужно знакомиться. Есть еще кто-нибудь на примете?

— Кира Наполи достаточно компетентный сотрудник, — выдержав паузу, бросил Берковский. — Вам повезло, что ее группа оказалась ближе всех. На звание не смотрите, она уже представлена к капитану. Просто бюрократические формальности.

Кира вздрогнула, но не подала вида — так узнавать о повышении себя в звании ей еще не приходилось.

— Сергей Павлович, я все же настаиваю, — продолжал гнуть свое зануда «каперанг». — У вас есть специалист... хм, не женщина?

— У вас предвзятое отношение именно к женскому полу, пан капитан первого ранга?

«А Серб умеет поставить собеседника в неловкое положение» — качнув про себя голову, удовлетворенно подумала Наполи.

— Не нужно приписывать мне сексизм, Сергей Павлович, — фыркнул седой. — Я лишь беспокоюсь о важности предстоящего задания. Как бы оно оказалась не под силу... девочке с фингалом.

— Ваше мнение принято к сведению и зафиксировано в протоколе, — Берковский сделал знак девушке-лейтенанту, та что-то торопливо занесла в свой планшет. — Итак. Это, как вы уже поняли, старший лейтенант, без пяти минут капитан Кира Наполи. Одна из лучших моих, как вы изволили выразиться, девочек.

Кира привстала и коротко кивнула. «Красавчик» едва взглянул на ее синяк, скривился и снова уставился на свои скрепленные на столе пальцы. Кира готова была провалиться сквозь палубу... Ну или хотя бы дать оплеуху Сербу за то, что заставил ее посветить лицом.

— Капитан первого ранга Томаш Прохаска, военно-космический флот, — продолжил Серб.

Капитан первого ранга, не вставая, сдержанно кивнул.

— Капитан-лейтенант Марек Кравец, военно-космический флот.

«Красавчик» чуть заметно качнул головой, даже не подняв глаз. «Да и хрен с тобой», — отрешенно подумала Наполи и, снова усевшись на всякий случай вполоборота, уткнулась в наладонник.

— Младший лейтенант Агата Либа. Помимо хронологической записи системы наблюдения она займется стенограммой наших переговоров и информационной поддержкой, — Берковский махнул в сторону своей помощницы.

Молодая девушка с планшетом привстала и коротко козырнула старшим офицерам.

— Полковник, хочу напомнить — вся озвученная здесь информация является военной тайной, — властно поднял указательный палец «каперанг». — Никаких записей!

— Хотите, чтобы я тоже занес это в протокол? — поинтересовался у него Серб. — Нет? Не волнуйтесь, Томаш. Все присутствующие в этом зале имеют необходимый допуск. Все электронные гаджеты защищены от прослушивания, в том числе ваш личный смартфон, Кира Витольдовна.

Повысив голос, Сергей Павлович выразительно посмотрел на Киру. Смутившись, она спрятала наладонник.

— Отлично. Агата, будьте добры, краткий разведотчет, — вернулся он к разговору.

Девушка-лейтенант послушно кивнула и уткнулась в планшет.

— Система звезды Реджин в секторе...

— Стоп, младший лейтенант, — Берковский поднял руку. — Этот раздел опускаем и переходим непосредственно к планете.

— Есть. Планета Д-207, кодовое название Седло...

— Сидло, — негромко оборвал ее «красавчик» своим бархатным голосом с милым чешским акцентом. — Правильно говорить Сидло, с ударением на первый слог.

— Простите, — немного растерявшись, Агата взглянула на командира, но тот не обратил внимания. Набрав в легкие воздуха, она торопливо продолжила. — Терраформированная экзо-

планета третьего класса. Сила тяжести ноль-восемь стандартной, расстояние до звезды ноль-девять астрономических единиц, период вращения — двадцать один час, орбита стабильна. Естественные и искусственные спутники отсутствуют, разумной жизни не обнаружено. Запас полезных ископаемых невелик, коммерческого интереса не представляет. Атмосфера стабилизирована, из-за перепада температур на границе дня и ночи часто формируются ураганы. Планета открыта для колонизации. Первая и единственная попытка поселения провалилась, причина — враждебная животная среда...

— Обратите внимание! — звякнув наградными планками, прервал доклад «каперанг». — Низкий коммерческий интерес, отсутствие разумной жизни, слабая гравитация. Наконец, само расположение планеты в данной системе идеально подходит для размещения военных кораблей среднего радиуса действия.

— Простите, пан капитан первого ранга, — подняла руку Кира. — Как выглядит поверхность планеты? Какого типа биом?

— Генштабом Флота принято решение базировать на Сидло эскадру раннего обнаружения из восьми космических перехватчиков, — не обратив внимания на вопрос девушки, продолжил кап-раз. — Подготовка была возложена на меня. Мы построили базу, укомплектовали ее техникой, персоналом и экипажами, но тут у нас возникли сложности. С вышеупомянутой враждебной средой. Это местные животные — ревуны. Многочисленные стаи, бессистемно кочующие по пустыне.

— Значит, пустыня, — вслух отметила Кира. — Почему ревуны?

— Когда услышите их ночной вой, поймете, — угрюмо вставил Марек Кравец. — Вы зря переживаете, пани. На вашем месте я бы соблюдал субординацию и слушал внимательно.

— Так точно, спасибо, — кивнула она. — Пан капитан первого ранга, разрешите вопрос?

— Когда численность небольшая, ревуны не представляют серьезной опасности, — снова пропустив ее реплику мимо ушей, продолжил «каперанг». — Но когда они собираются в стаи... Сотни, тысячи единиц! На пути одной из таких стай оказался наш маленький форпост, слабо укрепленный и не приспособленный к отражению поверхностных атак.

— Мы потеряли экипаж, — холодно вставил Марек, не поднимая взгляда.

— Да, черт побери. Мы потеряли отличного пилота и штурмана, — подождав секунду, подтвердил кап-раз Прохаска. — Остальные спаслись благодаря наемникам. Варяги приняли наш сигнал бедствия, сменили курс и организовали эвакуацию. Капитан-лейтенант Марек Кравец — один из тех, кому удалось выжить.

— Товарищ полковник, разрешите уточнить? — Кира дождалась утвердительного кивка Берковского. — Вы хотите сказать, что все оборудование, техника, системы слежения и восемь боевых машин в полном вооружении остались внизу, на планете? Без какой-либо охраны?

— Я отвечу, лейтенант, — грубо вклинился «красавчик», специально или случайно опустив на один чин звание девушки. — Да, оборудование и восемь «Корсаров» с вооружением остались на поверхности. Да, база никем не охраняется, не считая патрульного крейсера на орбите. Да, мы все бросили и просто спасали свою жизнь. Но вам, пани, с высоты вашего просторного офиса этого не понять — вы в том кошмаре не участвовали!

— Простите, не хотела задеть, пан капитан-лейтенант, — девушка примирительно вскинула ладони. — В чем должна поучаствовать я? В чем заключается суть моей работы?

— Работы? Интересное определение, — снисходительно усмехнулся «каперанг». — Хорошо, пусть работы. Видите ли, уничтожить этих тварей за пару недель не составит труда, но с нашей стороны это будет... Как это в протоколах пишут? Истребление вида. Это запрещено уставом Конфедерации, да и Генштаб Флота на такое не пойдет. Понимаете меня?

— Не совсем, тов... пан капитан первого ранга, — покачала головой Кира. — Вы хотите перебить этих тварей руками военной разведки?

Седой нарочито громко рассмеялся и понимающе переглянулся с ухмыляющимся Марек-ком.

— Это слишком громко, лейтенант Кира Наполи. — Прохаска с явным удовольствием игнорировал ее настоящее звание. — Давайте сформулируем иначе. Нужно обезопасить... Нет, не так. Нужно сделать безопасным нахождение на Сидло военной базы Флота. Вы же ГРОЗА! Если верить легендам, агенты из группы Берковского умеют творить чудеса.

— Против истребления вида я бы не возражал, — перестав ухмыляться, сухо обронил «красавчик».

— Насколько мне известно, по уставу ВКФ не размещает базы на неосвоенных, но пригодных для колонизации планетах, — хотела съязвить Кира, но вместо этого выдержала деловой тон. — Что представляет из себя... ревун?

— Рассказывай, кап-лей, это по твоей части, — отмахнулся «каперанг».

— Ясно так, пан кап-раз, — Кравец поднялся, коротко взглянул на Киру и продолжил. — Ревун. Длинная, два-три метра, покрытая чешуей шестиногая ящерица. Грязно-желтого цвета с редкими черными полосками, как у тигра. Как мы смогли разглядеть, имеются три глаза — два по бокам, чуть позади, и один спереди туполобой башки — почти круговой обзор. Маленький рот внизу. Про голову, пожалуй, все. Передние лапы... Пластины-наросты на коротких трехпалых конечностях, очень острые и твердые. Настолько твердые, что справились с трехмиллиметровой титанитовой обшивкой жилого периметра...

Он ненадолго замолчал и слегка изменился в лице, когда в памяти всплыла картина пережитого ужаса. Затем коротко вздохнул и вернулся к сбивчивому описанию.

— Маскиров... То есть мимикрия. Благодаря расцветке их очень трудно обнаружить среди песчаных дюн. В момент опасности ревун мгновенно закапывается в песок, за одну-две секунды, по самую спинку. Передвигается на четырех задних лапах, помогая хвостом. Атакует передними, совершая вращательные движения, подминая под себя жертву. Умеет прыгать, но это без подробностей, разглядеть что-то в темноте было сложно. Одну такую тварь я пристрелил штатным армейским пистолетом, три четверти магазина...

— Магазин заряжен чем? — фамильярно опустив чин, перебила Кира. «Ты меня до летехи, я тебя до гражданки». — Картечь или вольфрам?

— Ну конечно же, картечь, — снисходительно отмахнулся «красавчик». — Я же сказал, штатным армейским пистолетом.

— Три четверти магазина... Подрыв картечи установлен на дистанцию или ударным способом?

— На дистанцию... Десять метров по умолчанию, — отбросив иронию, гневно посмотрел на нее Марек. — Мне некогда было в темноте эксперименты проводить!

— В режиме подрыва от удара эффективность была бы выше. А еще лучше вольфрам — это бронебойный заряд. Существо вполне может использовать костные наросты на передних лапах в качестве щита. Да и тело чешуйчатое, это тоже естественная броня, — Кира повернулась к гостям — больше нет смысла прятать подбитое лицо. — Еще вопрос, почему в рассказе все время фигурирует слово «темнота»?

— Ревун ведет исключительно ночной образ жизни, старший лейтенант, — ответил «красавчик». — Яркий свет губителен для его зрения. Попав в освещенное пространство, тварь слепнет и спешит как можно скорее закопаться в песок. Крейсер варягов завис над комплексом, включил посадочные фары и осветил жилой периметр. Стало светло, как днем. Ревуны отступили, это помогло нам организовать эвакуацию.

— А погибший экипаж?

— Не хочу говорить, — потупил взгляд Марек.

— У нас тут брифинг или беседа в свободном формате? — она с легкой иронией посмотрела на Берковского. Тот лишь равнодушно пожал плечами. Кира повернулась к притихшей Агате. — Хорошо. Сколько длится ночь на Сидло?

— Чуть меньше одиннадцати часов. Столько же, сколько день. Ось вращения перпендикулярна плоскости орбиты, — с готовностью откликнулась сербка.

— Про темноту и ночной образ жизни — это то, с чего надо было начинать, — Кира на секунду задумалась. — Садитесь, пан капитан-лейтенант, в ногах правды нет.

Сообразив, что он все еще стоит и отвечает на вопросы младшего по званию, Марек Кравец нелепо плюхнулся в кресло. Он одарил Киру долгим, тяжелым взглядом, но она демонстративно сделала вид, что не заметила.

— А построить по периметру ярко освещенное ограждение — не решение проблемы? — она потерла пальцем лоб.

— Это мы предусмотрели еще на стадии проектирования, — отмахнулся кап-раз Прохаска. — Ревуны легко проковыряли пенобетонное основание и вышли внутри периметра. Есть вопросы к высоте ограждения — эти твари довольно хорошо прыгают, но никто точно не знает, насколько.

— То есть они вышли внутри ярко освещенного периметра? — удивилась Кира.

— Да, но... — смутился Марек и неуютно заерзал. — Ревуны подкопали и уронили все матчи наружного освещения. Непогасшие источники света закидали песком.

— И вахтенные этого не заметили? А охрана? Периметр же сканируется, верно?

Марек Кравец и кап-раз Прохаска озадаченно переглянулись — девушка с подбитым лицом копала слишком глубоко, в самую суть.

— Дело в том, что... в башне ночью никого не было, — неуверенно ответил молодой капитан-лейтенант, проигнорировав упреждающий взгляд своего командира. — Контингент базы слишком мал, двадцать человек пилотов и шестеро технарей. Все устают, ночных полетов нет, никому не хочется нести вахту...

— Это противоречит... — непонимающе развела руками Кира.

— Полковник Берковский! — властно перебил ее «каперанг» и грузно поднялся, ослепительно сверкнув многочисленными наградными планками. — Мне кажется, ваша сотрудница получила всю необходимую информацию. Ее расспросы выходят за рамки полномочий вашего ведомства!

— Позвольте не согласиться, Томаш, — Серб тоже поднялся и спокойно выдержал взгляд «каперанга». — Старший лейтенант Наполи задает вопросы по существу. Ей лучше знать, с чего начинать работу.

— Все остальное она узнает по пути к Реджину, — отрезал кап-раз. — Лучше посвятите ее в наброски моего плана. Подъем, кап-лей Кравец.

«Красавчик» торопливо вскочил со своего места.

— Товарищ полковник. Старший лейтенант. Лейтенант Агата, — он по очереди козырнул офицерам, даже персонально младшему лейтенанту Либе.

— Мы уходим. Я свяжусь с вами позже, полковник, — небрежно козырнув двумя пальцами, Прохаска почти силой увлек Марека за собой. Едва за ними закрылась дверь, из коридора донеслась глухая чешская брань.

— Сергей Павлович, — обернулась к командиру Наполи.

— Отставить. Агата, сделай одолжение, стоняй в мою каюту за коньячком, — он вопросительно посмотрел на Киру. — И двумя рюмашками. И лимоном. Спасибо.

— Есть, товарищ полковник, — младший лейтенант Либа послушно сунула планшет под мышку и торопливо скрылась из зала.

— Рассказывай, Кира Витольдовна, что за пакет с госизменой и вооруженными формированиями с планеты Прамен? — сухо спросил полковник, когда закрылась входная дверь. —

У тебя какой приказ был? Доставить в Халлу, Суомен Маакунта. А ты куда Эрки отправила? Совсем с катушек съехала?

— Товарищ полковник, он Жан-Поля... — опустила глаза Кира. Проникающий взгляд Серба не может выдержать никто.

— Знаю. Все в порядке с твоим аналитиком. Двенадцать часов назад ему сделали операцию, зашили коронарку. В биогеле отмокает, через полмесяца будет, как новый. В отпуск отправим.

— Эрки Аалтонен стрелял в офицера разведки, — упрямо повторила она.

— Ну и что? Жан-Поль жив? Жив. Взять пулю — тоже часть нашей работы, — Берковский негромко хлопнул ладонью по столу. — Откуда у Эрки пистолет, а? Скажи честно, ты ошибку напарника прикрыть хотела, или за друга отомстить?

— Так точно, товарищ полковник... За друга.

— Мне из МИДа пакет пришел. Ругаются. Агата едва твой приказ перехватить успела, в последний момент. «Бродяга» уже на станции зарядки был, — укоризненно покачал головой Берковский. — Короче, полетит этот гаденыш к своему папаше в Халлу. А тебе... звание попридержать велели. Кира, на тебя уже представление готово было!

— Да хрен с ним, со званием... — выдохнула она и осеклась. — Прошу прощения, товарищ полковник.

— Запомни, Кира Витольдовна, ГРОЗА чиста как роса! Мстить мы будем потом, когда со службы выйдем. Если доживем. Кто-то полковником, кто-то капитаном... — он пристально посмотрел на девушку. — Ну в край майором, выше твой дурной нрав не позволит подняться. А сейчас, Кира, мы выполняем приказы. Точнее, ты — приказы. А я — распоряжения. Понятно?

— Так точно, Сергей Павлович.

В зал бесшумно вернулась Агата с бутылкой коньяка, парой рюмок и нарезанным тонкими ломтиками лимоном на тарелке.

— Спасибо, — Серб налил две рюмки. Сполна, с горкой. — Давай, для начала, твое подбитое здоровье поправим, и здоровье Жан-Поля укрепим. Ну и сосудики в голове расширим, чтобы думалось лучше. Поехали!

Коньяк был традиционно очень хорошим и очень крепким. У Киры на мгновение перехватило дыхание. Когда девушка снова смогла вдохнуть, она поймала на себе насмешливый взгляд Берковского.

— Бери лимон, не стесняйся, — добродушно выдохнул он.

— Спасибо, товарищ полковник, — она попыталась сохранить лицо, но глаза предательски заблестели. — Не хочу вкус перебить. После первой не буду.

— А кто сказал, что я вторую налью? Ладно, быть тебе капитаном, — Серб ухмыльнулся и снова наполнил рюмки. — Давай к делу. Есть идеи насчет этих флотских петухов?

— Есть несколько странных моментов. ВКФ не строит базы на планетах...

— Говорила уже. Дальше.

— «Не хочу говорить» про погибший экипаж — это бесподобно, — усмехнулась она, как бы невзначай смахнув выступившие от крепкого напитка слезы.

— Согласен, но это можно списать на эмоции. Что еще?

— Если у ревунов, как у доминирующего вида, нет в биоме естественных врагов, они не должны...

— Верно, это я тоже заметил, — одобрительно хмыкнул Берковский, будто загибая про себя пальцы.

— В ночь нападения в башне ни вахты, ни дежурных...

— Молодец. По лицу вижу, есть что-то еще!

— Так точно, Сергей Павлович, — Кира перевела дух, собираясь с мыслями. — Пока это просто наброски. Единственная планета в системе. Ночь длится условно одиннадцать часов. Крейсер варягов прибыл на сигнал бедствия еще затемно. Значит, он был неподалеку, скорее всего шел на станцию зарядки к Реджину. Что там делали наемники?

— В точку! А я-то думаю, что меня гложет, — рассмеялся Серб. — Умеешь ты искать скрытые течения, Кира Витольдовна. Молодец, точно майором станешь. Поехали!

Вторая рюмка пошла значительно легче, кислинка лимона заставила напиток заиграть новыми оттенками.

— В голове план еще не сложился?

— Никак нет, товарищ полковник, — отдышавшись, честно призналась она.

— Ты прямо скажи, справишься или нет? — нетерпеливо фыркнул полковник. — Зада-ние не совсем для девочки, но никого из пацанов у меня поблизости нет.

— Справлюсь, Сергей Павлович. Вы же не ждете, что я поддержу их сафари?

— Верно, не жду, — кивнул он.

— Посижу в сети, почитаю про эту Сидло...

— Отставить, Кира Витольдовна, — отрезал Берковский. — На второй палубе медблок. Сейчас же марш туда, и чтобы до завтра этот бланш с лица исчез. Медикам передашь мой приказ дословно. Несмотря на мундир, выглядишь как шаболда из рюмочной. Приказ ясен?

— Так точно, Сергей Павлович. Разрешите идти? — Кира поднялась из-за стола.

— Подожди, не закончил еще... Ты в каких языках не плаваешь?

— Английский, немецкий свободно, французский немного, китайский совсем чуть-чуть.

— А испанский? Завтра прибудет твой новый стажер-аналитик. Юная особа, только-только из университета, в звании еще не утвердили. Инесса... как ее там, Агата?

— Горка, товарищ полковник, — учтиво напомнила младший лейтенант Либа. — С Ибе-рии.

— Точно, Инесса Горка. Она испанка, но на русском неплохо шпарит, — он устало потер виски кончиками пальцев. — Введешь ее в курс дела, наладишь контакт.

— Но у меня уже есть напарник. Жан-Поль. Мы с ним четыре года...

— Ясно? — строго взглянув на нее, с нотками стали в голосе уточнил Серб.

— Так точно, товарищ полковник.

— Твой Жан-Поль еще бог весть когда в рабочее состояние выйдет. А одну из своих лучших сотрудниц я без сопровождения отпустить не могу. Да и девочке поначалу лучше... с девочкой. Прости господи, не подумай неправильно.

— Я поняла, Сергей Павлович, — коротко козырнула Кира. — Разрешите идти?

— Не разрешаю. Присядь. Тот крейсер наемников, «Ирокез»... что на Сидло был, сейчас на втором причале стоит. Летуны хотят, чтобы в группе быстрого реагирования с тобой варяги пошли. Что скажешь?

— В этой системе малый десантный корабль «Бродяга» с русским осназом на борту, — послушно присев на край кресла, сказала она.

— Верно мыслишь, Кира Витольдовна, поддерживаю, — Берковский обернулся к своей помощнице. — Младший лейтенант Агата, «Бродягу» на randevу с «Богемией», срочным паке-том.

— Есть, товарищ полковник, — сербка быстро застучала по экрану планшета. — Пакет отправлен, корабль будет здесь через двадцать восемь — тридцать часов. Пойдет сразу со стан-ции зарядки.

— Отлично!

— Разрешите идти, Сергей Павлович? — снова поднялась Кира.

— Да подожди ты. Давай по третьей и марш в медблок. Только вперед!

Глава 5

Смартком разбудил Киру до неприличия поздним утром — в полдень полковник Берковский и флотские гости непременно хотели видеть ее в зале для брифинга. Еще не до конца проснувшись, Наполи проскользнула в тесную душевую кабинку и торопливо сняла с лица компрессионную повязку. Крепостная медслужба постаралась на славу — из отражения смотрела милая кареглазая девушка со спутанными после сна русыми волосами. О наличии вчерашнего синяка напоминал лишь едва заметный отек под левым глазом. Подавив в себе порыв восторга, Наполи наспех привела себя в порядок, оделась и поспешила на встречу с гостями. Времени на завтрак уже не оставалось.

В кольцевом пролете четвертой палубы ей навстречу попала Агата Либа с подносом, заставленным пустыми кофейными чашками, и неизменным планшетом под мышкой. Пробега мимо, она устало кивнула в знак приветствия.

— Младший лейтенант Либа. Стой. Кругом, — вполголоса приказала Наполи. Девушка резко обернулась, едва не рассыпав чашки по палубе. — Подруга, я дам тебе хороший бесплатный совет — не злоупотребляй «Релаксином». В один прекрасный момент стимулятор перестанет помогать, и ты вырубись прямо на ходу. Просто уснешь. Даже стоя.

— Товарищ старший лейтенант... — испуганно пробормотала Агата и быстро оглянулась по сторонам, словно ее поймали с поличным. — Как вы узнали?

Кира приложила палец к губам и приобняла девушку за плечи.

— У тебя зрачки дрожат, как две сверхновых, и движения быстрые и четкие, как у робота, — шепотом сказала она. — Как часто принимаешь?

— Каждые шесть часов, по инструкции, — Агата вдруг сникла, ссутулилась и едва не опустила руки, вовремя вспомнив про поднос и планшет под мышкой. — Товарищ старший лейтенант...

— Кира. Пока никто не видит, просто Кира. Договорились?

— Товарищ Кира, я не знаю, что мне делать, — широко раскрыв свои черные, немного восточные глаза, эмоционально выдохнула сербка. — Я вымоталась в край. Полковник Берковский... Сергей Павлович, он... вообще не отдыхает! Когда он спит?

— Он не спит, — отмахнулась Кира. — После ранения у него имплант в голове. Лет двадцать не спит уже. Операция «Двенадцать выпелов», поищи как-нибудь в сети.

— А мне-то что делать? У меня нет импланта! Мне нужно есть! Мне нужно спать! — шепотом взорвалась Агата. — Я только на «Релаксине» и держусь...

— Спокойно, подруга. Отставить истерику, — она демонстративно вскинула сжатый кулак. — Серб тебя испытывает. На прочность. На износ.

— Честно? Я уже жалею, что попала в группу Берковского, — уткнувшись лбом в плечо Кире, всхлипнула девушка. — Я вообще хотела пилотом стать...

— О как? Стоп. Агата Либа, ты в лучшем дивизионе у лучшего командира, поверь мне, — Наполи ободряюще похлопала девушку по спине. — Выше нос. Ты не просто так к нам попала, полковник сам стажеров отбирает. Ты в элитной команде.

— Мне кажется, я скоро сдохну в вашей элитной команде...

— Перестань, — усмехнулась она. — Ты у него где-то вторую неделю, так?

— Да... Десятый день сегодня. Откуда вы знаете?

— Смотри, — отодвинув от себя Агату, Кира стала загибать пальцы. — Он взял тебя в помощницы — раз. Серб кого попало на эту должность не берет. Значит, разглядел потенциал. Через десять дней он доверил тебе сходить в его каюту за коньяком и лимоном — два. Это хороший знак, подруга. Еще через неделю или, может, чуть больше он предложит выпить с ним коньяк — три. А если назовет по имени-отчеству — четыре и пять! Это будет означать, что ты

официально в команде. Кстати, после первой никогда не закусывай — у Сербса очень отменный коньяк, он в этом очень щепетилен. И крепкий. Будь готова, натошак может уронить.

— А потом? — девушка преданно посмотрела на Киру огромными, полными слез глазами.

— Берковский даст отпуск, дней десять. Отоспишься. А затем у тебя будет свой аналитик и своя работа, как у всех. Дослужишься до полковника, тебе адмиралы Флота честь отдавать станут.

— Еще неделю? Или больше? Я не выдержу... — она в отчаянии уронила голову на грудь, едва не рассыпав посуду.

— А ну-ка, держать строй, Агата, — строго рыкнула Кира. — Сколько он тебе личного времени выделяет?

— Час, полтора. Иногда два... Я даже переодеться не успеваю!

— Значит так, млад-лей, — Кира приобняла сербку и медленно повела ее вдоль зеркальной стены. — С этого момента самое важное слово в твоей жизни — сон. Есть полчаса — спишь. Есть час — спишь. Есть полтора — в душ и спишь. Макияж, ногти, губки — забудь. Сербс на подчиненных как на девочек не смотрит, а на мальчиков у тебя времени нет. Прическа — тоже забудь. Вот наша с тобой прическа!

Она ткнула рукой в сторону своего отражения. Агата проследила за ее жестом и уставилась в огромное зеркало на короткий самурайский хвостик на голове Киры. Затем тряхнула пышными черными волосами и судорожно вздохнула.

— А поесть? — всхлипнув, выдавила она.

— Шоколад, галеты, протеиновые смеси, чай, кофе — все сладкое. Раздобудь армейский паек. Не бойся, располнеть не успеешь! Да и не сможешь с таким ритмом! — усмехнулась Кира.

— Проклетство... — в сердцах на сербском выдохнула Агата. — Надо было мальчиком родиться!

— С ума сошла? — она сделала страшное лицо. — Мальчики на орбите захоронения мертвые корабли охраняют. Иногда неделю, иногда три. Когда осназ поглумиться прилетает, а когда и сарацины. Кто такие сарацины, слышала?

— Конечно. Тараканы космические... Этот Сербс, он что — всех так испытывает?

— Нет, — отмахнулась Кира. — Только лучших. Тяжело в учении, легко в бою. Самой будет проще, когда знаешь предел своих возможностей. А полковник... Если будет совсем плохо — жалуйся мне.

— А он не накажет? — доверчиво заглянула ей в глаза Агата.

— Он не узнает. Я сама накажу. Не люблю жалобщиков... — выдержав паузу, засмеялась Кира.

— Божечно, — глядя на нее, грустно улыбнулась девушка. — Спасибо вам, товарищ... Кира. Если поддержите поднос, я вас обниму...

— Ты дура, что ли? Мы же офицеры! — нарочито строго рыкнула она и потрепала Агату по щеке.

Зеркальная стена вдруг стала прозрачной, и полковник Берковский махнул Кире рукой. Сербка ойкнула и торопливо побежала в сторону жилого пролета, на ходу позвякивая грязной посудой. Наполи одернула мундир и шагнула в зал для брифинга.

— Старший лейтенант Наполи прибыла согласно...

— Заходите, Кира Витольдовна, заходите, — нетерпеливо кивнул Сергей Павлович. — А то мы тут сидим, ждем, пока вы там с моей помощницей нашепчетесь...

В зале, за тем же самым столом, в том же самом порядке, сидели те же самые персонажи: седой, уса́тый, бронированный орденоскими планками капранг Томаш Прохаска, рядом каплей Марек, напротив, проскрежетав креслом по мраморному полу, уселся Сербс и жестом указал ей слева от себя. Кира наскоро козырнула гостям и устроилась за столом. На мгновение

она поймала на себе пристальный взгляд коричневых глаз капитан-лейтенанта — он удивленно рассматривал ее симпатичное лицо. «Заметил наконец, паршивец!» — злорадно подумала она, демонстративно игнорируя «красавчика». Правила игры поменялись, теперь она сверху.

— Товарищ полковник... Сергей Павлович, — нарушил тишину кап-раз Прохаска. — Мне доложили, что вы отменили мой приказ о сопровождении операции командой «Ирокеза». На каком основании?

— В этой системе на рейде стоит малый десантный корабль «Бродяга» с осназом Флота, — равнодушно парировал Серб. — Не вижу смысла задействовать варягов.

— Смысл во времени, полковник, — сложив ладони лодочкой на столе, раздраженно бросил Прохаска. — Зачем ждать другой корабль, когда этот уже стоит у причала? Если сложить время ожидания, время пути до станции зарядки, время зарядки кристалла Белова и...

— У капитана «Ирокеза» варяжский патент среднего уровня, пан капитан первого ранга, — отрезал полковник. — Да, у него на борту команда из бывших военных, но работать с Флотом они не могут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.